

Лун Чи машинально последовала за Нань Лицзю, оглянулась назад и увидела, что путь длиной в три-четыре чжана позади них превратился в дорогу, устланную кровью и обломками тел. Люди вокруг замерли, словно их парализовало, все были в ужасе.

Те, кто только что бросились на неё, были всего лишь воинами, некоторые даже не открыли свои меридианы Жэнь и Ду, и все вместе они не смогли бы противостоять ей. В прежних обстоятельствах Нань Лицзю даже не стала бы вмешиваться.

Пока Лун Чи размышляла над этим, они с Нань Лицзю подошли к месту недалеко от отделения Дворца Сюаньньюй в Циньчжоу.

После того как Дворец Сюаньньюй был уничтожен, его отделение в Циньчжоу переименовали в «Квартал Цзяньюань», названный в честь Фэн Цзяньюаня.

Квартал Цзяньюань был похож на большинство рынков, но все торговцы здесь были людьми из отделения Дворца Сюаньньюй в Циньчжоу.

Раньше это было самое оживлённое торговое место в пригороде, но сейчас его плотно окружили войска клана Фэн в доспехах и с оружием. В Квартале Цзяньюань зажгли факелы и активировали защитный барьер, лёгкая завеса света окутала квартал.

На улицах Квартала Цзяньюань, выстроившись в боевые порядки, стояли люди из Дворца Сюаньньюй. На земле лежали тела — как принадлежавшие людям Дворца Сюаньньюй, так и членам клана Фэн.

Лун Чи и Нань Лицзю находились на некотором расстоянии от Квартала Цзяньюань, и все пути, будь то большие улицы или узкие переулки, были заблокированы людьми клана Фэн, осаждавшими квартал. Впереди люди использовали множество атакующих талисманов, чтобы пробить защитный барьер Квартала Цзяньюань. Кто-то кричал:

— Ваш господин велик, но ваш калека-господин заперт во внутреннем городе и не сможет вас спасти! Десятки тысяч элитных войск клана Фэн собрались здесь, если не хотите умереть, сдавайтесь без сопротивления!

Взгляд Нань Лицзю скользнул по телам, лежащим на дороге.

Одежда на этих телах была похожей, но на некоторых была вышита иероглиф «Юань». Каждое тело было покрыто ранами, словно их загнали в угол и убили.

Она сказала Лун Чи:

— Отойди подальше, можешь закрыть глаза.

Лун Чи крикнула:

— Нань Лицзю!

Нань Лицзю, сохраняя холодное выражение лица, даже не удостоила её ответом.

Золотой свет появился у её ног и быстро распространился вперёд. На этот раз свет не остался на поверхности каменных плит или кирпичей, а, достигнув тыла армии, осаждавшей Квартал Цзяньюань, медленно поднялся, превратившись в квадратную сетку, полностью перекрывающую улицу. Ячейки сети были квадратными, размером с половину ладони! Золотые нити бесшумно двигались вперёд, начиная с тыла армии.

Солдаты, выстроившиеся в боевые порядки, заметив их, застыли в замешательстве, кто-то даже шепотом обсуждал: «Она похожа на ту женщину, которая появилась на стене?» Но прежде чем они успели опомниться, перед ними возникла золотая сеть, и прежде чем они успели закричать, сеть пронзила их, стремительно двигаясь к передовым рядам армии.

Те, кто оказался на пути сети...

Все они были разрезаны на куски размером с половину ладони, куски мяса, разорванные кишки, внутренности и мозг, смешавшись с кровью, обрушились на землю.

Широкая улица была покрыта слоем обломков тел толщиной в полфута, алая кровь разлилась, окрасив всю улицу в красный цвет, превратив её в реку крови.

Лун Чи, несмотря на свою жестокость, убивала только тех, кто заслуживал смерти.

Эти солдаты, хотя и атаковали Квартал Цзяньюань, были всего лишь солдатами, выполнявшими приказы. Это была главная улица пригорода, широкая, и на ней стояли десятки тысяч человек.

И вот они... просто были сметены и разрезаны.

Золотые нити остановились у входа в Квартал Цзяньюань.

Сзади лежали тела обычных солдат, впереди были кавалеристы, ещё дальше — элитные воины на Этапе воина и командиры на Этапе слияния ци, а в самом переднем ряду даже находились сильные мастера на Этапе сгущения ядра и несколько старейшин клана Фэн, достигших Этапа вершины ядра.

Однако, за исключением шести старейшин клана Фэн на Этапе вершины ядра, никто не успел среагировать, прежде чем был разрезан на куски.

Те старейшины на Этапе вершины ядра успели понять, что происходит, и попытались

защититься, но это не помогло, и они были мгновенно уничтожены.

Неожиданная перемена заставила людей в Квартале Цзяньюань, выстроившихся в боевые порядки, застыть на месте. Картина, напоминающая ад, заставила их содрогнуться.

После того как армия превратилась в груды обломков, фигура в инвалидной колядке, двигаясь с невероятной плавностью, направилась к Кварталу Цзяньюань, прокладывая путь через обломки тел.

Даже догадываясь, кто это, многие из них не могли сдержать страх, ноги подкашивались, и они готовы были упасть на колени.

Войска клана Фэн осаждали Квартал Цзяньюань со всех сторон, но Нань Лицзю уничтожила только тех, кто стоял на её пути. Поэтому некоторые солдаты, находившиеся на других улицах или, из-за тесноты, укрывшиеся под крышами, увидели, как их товарищи внезапно превратились в груды обломков.

Многие из них никогда не участвовали в сражениях, обычно они только тренировались с оружием, некоторые даже не убивали кур, и теперь некоторые из них упали на землю в ужасе, а другие сошли с ума.

Холодный голос Нань Лицзю разнёсся в ночи:

— Тех, кто осмелился посягнуть на Дворец Сюаньньюй, ждёт смерть!

Золотые нити снова распространились у её ног, направляясь в другие улицы и переулки.

Лун Чи, услышав голос Нань Лицзю, очнулась и закричала:

— Нань Лицзю, не надо!

Золотые нити остановились, инвалидная коляска Нань Лицзю повернулась, она медленно повернула голову к Лун Чи, и холодный голос сорвался с её губ:

— Если хотят уничтожить Дворец Сюаньньюй, то пусть даже убьют десятки тысяч солдат, даже если придётся уничтожить весь город.

Её голос был негромким, спокойным, но он отчётливо разнёсся по всему Циньчжоу, достигнув ушей каждого.

Старший сын клана Синь, только что выведший десятки тысяч солдат из Циньчжоу, услышал голос Нань Лицзю и почувствовал, как холод пробежал по спине, лицо его побледнело, и он немедленно приказал армии следовать за ним, покидая Циньчжоу.

Клан Фэн был её родственниками, но теперь они стали врагами, и она убивала их без колебаний.

Старший сын клана Синь был молод, ему было чуть больше двадцати лет, но он уже достиг Этапа сгущения ядра, что считалось неплохим результатом даже среди крупных школ культивации, а для семьи, не связанной с крупными школами, это было выдающимся достижением. Достигнув Этапа сгущения ядра, он переступил порог в мир культиваторов, и его связи с другими культиваторами расширились, он хорошо знал правила этого мира. Культиваторы часто сражались, убивали и грабили ради ресурсов, но это касалось только культиваторов. За исключением злых культиваторов, которые убивали людей для создания злых артефактов, редко кто из культиваторов нападал на простых людей. Даже если армия простых людей шла на них, они обычно убивали только командиров и лидеров.

Нань Лицзю уничтожила армию клана Фэн, что означало уничтожение клана Фэн под корень.

У него ещё оставались десятки тысяч солдат, и он мог отправиться куда угодно, будь то присоединение к кому-то, захват горы или основание нового города. Что касается клана Фэн, то после уничтожения десятков тысяч солдат, он лишился армии, превратившись в тигра без когтей и зубов, едва живого, и теперь его богатства и люди были потеряны.

На самом деле Лун Чи тоже хотела уничтожить клан Фэн, но она планировала сделать это чужими руками, руками клана Синь.

Нань Лицзю не стала полагаться на чужие руки, она сделала всё сама. Клан Фэн и клан Синь, она и клан Синь, изначально были врагами, и то, что клан Синь пытался с ней справиться, было ожидаемо. Но клан Фэн, её родственники, связанные кровными узами, ради личной выгоды предали интересы своей семьи, заключили мир с заклятым врагом и направили свои мечи на Дворец Сюаньньюй, чтобы «очистить свои ряды».

В конечном итоге всё сводилось к борьбе за власть, к миру с кланом Синь и уничтожению третьего и первого дома.

Беда пришла изнутри! Дворец Сюаньньюй был уничтожен, город Уван погиб. Клан Фэн, они осмелились поднять мечи, и сколько бы их ни было, она уничтожит всех.

Нань Лицзю больше не обращала внимания на Лун Чи, активировала Небесную звёздную сферу и ворвалась в армию, осаждавшую Квартал Цзяньюань.

Армия, состоящая из простых людей, солдаты которой владели лишь основами рукопашного боя, даже не успела понять, что происходит, как уже погибла в переулках за пределами Квартала Цзяньюань.